

А.И.Юдин, А.В.Балановский

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ВОЛГИ

Лесостепное Правобережье Волги во 2-й пол. XIII – XIV вв. входило в состав Золотой Орды с территориальным центром – городом Укеком. Полиэтнический состав населения Золотой Орды обусловил культурное многообразие археологических памятников этого времени. Одни из них, например, собственно золотоордынские, за сто с лишним лет археологически изучены относительно подробно (Баллод Ф.В., 1923; Федоров-Давыдов Г.А., 1994; Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф., 1998; Недашковский Л.Ф., 2000). Эти памятники дают основной объем информации о развитом средневековье. Другие этнокультурные объекты исследованы в меньшей степени. В частности, о средневековом мордовском населении мы знаем только по результатам раскопок могильников (Арзютов Н.К., 1929; Монахов С.Ю., 1991; Ляхов С.В., 1997; 1999; Моржерин К.Ю., 1997).

Менее всего в регионе исследованы поселения с древнерусскими материалами. Археологическое подтверждение пребывания русского населения в Золотой Орде основывалось на изучении материалов поселений со смешанным этническим составом. До недавнего времени русские средневековые поселения на правобережье Волги были неизвестны, и только в последние годы выявлен ряд памятников с преобладанием древнерусской керамики в культурном слое (рис.1) (Юдин А.И., Балановский А.В., 2001, с.98-101). Именно они являются предметом рассмотрения в данной работе.

Алексеевское городище

Наиболее исследованный памятник Лесостепного Правобережья Волги этого времени – Алексеевское городище. Оно расположено в Волжском районе г.Саратова, примерно в 4-5 км вверх по Волге от исторического центра города. На памятнике хорошо сохранился культурный слой, содержащий находки от эпохи средней бронзы до средневековья. Площадка городища имеет длину от вала до оконечности мыса 155 м, ширину – от 110 м в районе вала до 60 м на оконечности мыса. Высота над уровнем Волги – от 23 до 28 м. Оборонительные сооружения лучше всего сохранились в северной части: здесь вал при ширине в 5-7 м достигает вы-

соты 2-2,5 м со стороны рва и 1-1,5 м – со стороны городища (рис.2).

История исследования. Алексеевское городище периодически осматривается и исследуется археологами с 1921 г. (Юдин А.И., 2000а, с.71-83). Первые материалы с городища собраны и переданы в Саратовский краеведческий музей С.Н.Черновым и П.Н.Шишкиным в 1921 г. П.Н.Шишкин совместно с А.А.Кротковым в 1921-1923 гг. производили здесь небольшие раскопки. В эти же годы городище посетил П.С.Рыков, а в 1925 г. он начал разведочные раскопки. Уже после первого года раскопок им установлено, что городище было заселено еще в эпоху бронзы, в раннем железном веке занято “каким-то финским племенем”, а в средние века – татарским населением. Здесь же, “по обрыву, находятся и поздние золотоордынские погребения” (Рыков П., 1926, с.96, 134; 1931).

Удобное расположение памятника, который в послевоенные годы вошел в черту г.Саратова, постоянно привлекало внимание археологов. В 1947-1948 гг. и в 1959-1964 гг. памятник исследовался И.В.Синицыным. Он закладывал небольшие траншеи вдоль осыпающегося волжского берега и, по сведениям очевидца Е.К.Максимова, на этом участке встречалась, преимущественно, средневековая керамика. В 1967-1969 гг. памятник осматривал Ю.В.Деревягин (Деревягин Ю.В., 1967; 1968; 1969).

В 1971 г. экспедицией ИА АН СССР под руководством Т.А.Хлебниковой проводилось выявление стратиграфии культурных напластований, так как многочисленные посещения памятника и не всегда профессиональные раскопки пагубно сказались на состоянии культурного слоя, что отмечал П.С.Рыков уже в 1931 г.

В верхних 20 см преобладала средневековая керамика, но встречалась и более ранняя. Из средневековых находок представляют интерес придонная часть сосуда среднеазиатского происхождения (XIV в.) из мелкого плотного розоватого теста с бирюзовой поливой и фрагменты чугунного котла (Хлебникова Т.А., 1971).

Раскопки городища были продолжены О.В.Кочерженко в 1992-1993 гг. Было вскрыто около 130 м² культурного слоя, обнаружены средневековый могильник, о котором упоминал в своих отчетах

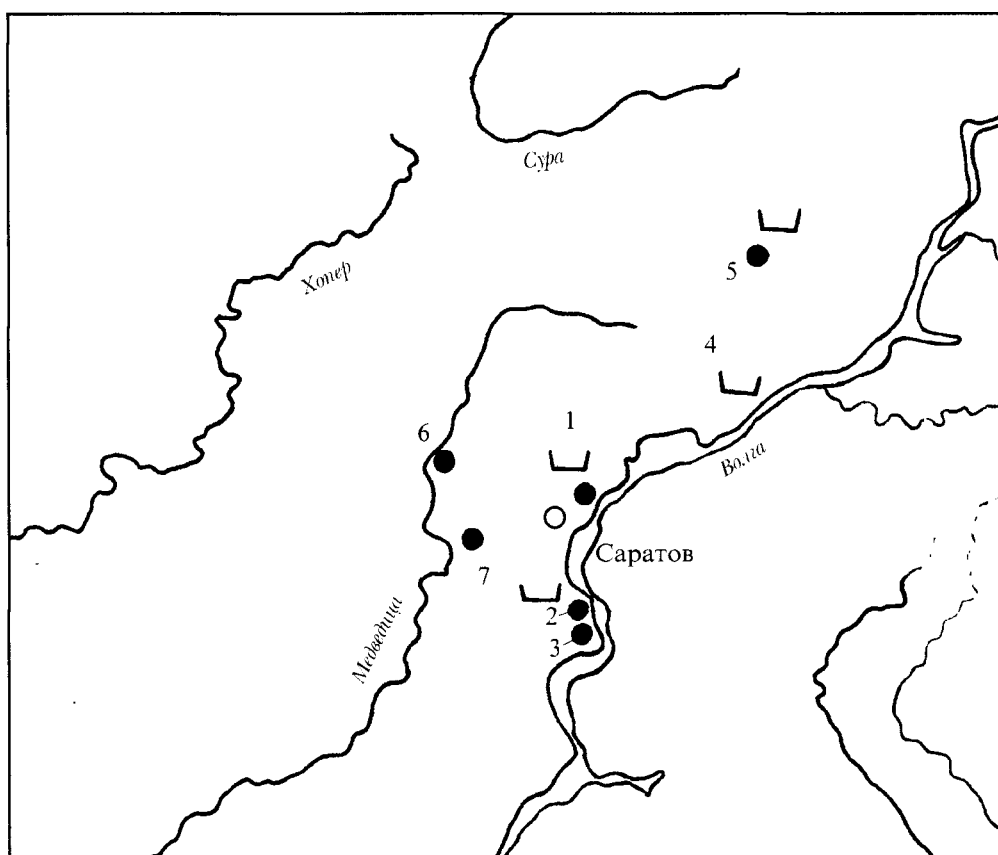

Рис. 1. Археологические памятники с русскими средневековыми материалами пограничья степи-лесостепи на правобережье Волги и Волго-Донском междуречье. 1 – Алексеевское городище и могильник; 2 – поселение и могильник в урочище Мартышкино; 3 – поселения Кондаково 1 и 2; 4 – могильник у г.Вольска; 5 – поселение и могильник у с.Калмантай; 6 – Лысье Горы; 7 – Песчанка.

Fig. 1. Archaeological sites with medieval Russian materials of the bordering steppe and forest-steppe area on the Volga right bank and the zone between the Volga and the Don. 1 – hillfort and cemetery of Alekseyevka; 2 – settlement and cemetery in remarkable geographical site Martyschkin; 3 – settlement of Kondakovo 1 and 2; 4 – cemetery near the town of Vol'sk; 5 – settlement and cemetery near village of Kalmantaj; 6 – Lysye Gory; 7 – Peschanka.

Abb. 1. Archäologische Denkmäler mit russischen mittelalterlichen Fundsachen im Grenzgebiet Steppe-Waldsteppe am rechten Ufer der Wolga und zwischen Wolga und Don. 1 – prähistorische Burgwall Aleksejewka und Gräberfeld; 2 – Siedlung und Gräberfeld in der Scheide Martyschkin; 3 – Siedlung Kondakowo 1 und 2; 4 – Gräberfeld bei Wolsk; 5 – Siedlung und Gräberfeld beim Dorf Kalmantaj; 6 – Lyssyje Gory; 7 – Pestschanka.

Dess. 1. Monuments archéologiques contenant des objets russes du Moyen Age se trouvant à la limite de steppes et forêts de la rive droite de la Volga et sur le territoire entre deux fleuves, la Volga et le Don. 1 – site et nécropole Alekseïevka; 2 – site et nécropole du terrain Martyschkin; 3 – sites Kondakovo 1 et 2; 4 – nécropole près de la ville de Vol'sk; 5 – site et nécropole près du village Kalmantaj; 6 – Lysyè Gory; 7 – Péschanka

П.С.Рыков, и остатки землянки эпохи финальной бронзы (Кочерженко О.В., 1992; 1993).

Наибольшую известность Алексеевское городище получило как памятник раннего железного века и упоминается практически во всех сводных работах по городищной культуре (Трубникова Н.В., 1953, с.137, 152-153; Степанов П.Д., 1960, с.70; 1962, с.238, рис.7Д, памятник № 310; Смирнов А.П., Трубникова Н.В., 1965, с.33; Миронов В.Г., 1976, с.14; 1989, с.107, 109; 1997, с.212).

Материалы средневековья в литературе практически не отражены: они упоминаются как золотоордынские в работах П.С.Рыкова, а Л.Ф.Недашковский в материалах раскопок Т.А.Хлебниковой обнаружил фрагменты от нескольких сосудов древнерусского облика (Недашковский Л.Ф., 1997, с.233).

Исследования Алексеевского городища в 1998-2000 гг. В 1998 г. были возобновлены исследования памятника с целью научного обоснования необходимости его музеефикации. На окончанос-

Рис. 2. План Алексеевского городища с раскопами и шурфами 1998-2000 гг.

Fig. 2. Hillfort of Alekseyevka layout with excavations and diggings of 1998-2000.

Abb. 2. Plan der prähistorischen Burgwall Aleksejewka mit Ausgrabungen und Schürfen 1998-2000.

Dess. 2. Plan du site Alekseïvka avec fouilles et fosses carrées de 1998-2000

ти мыса были заложены раскоп 1 и 5 шурфов, равномерно расположенные по всей площади городища. Раскопом 2 произведен разрез вала и рва, сооруженных в раннем железном веке. Культурные напластования практически на всей площади содержали находки эпохи средней и поздней бронзы, раннего железного века и средневековья (Юдин А.И., 2000б, с.195-196), за исключением юго-восточной части площадки, где были обнаружены, преимущественно, поздние отложения. Именно здесь и были сосредоточены исследования в 1999-2000 гг. (раскоп 1). В результате впервые удалось обнаружить остатки двух средневековых построек, хозяйственные ямы и находки, в основной своей массе имеющие русское происхождение. Находки в культурном слое на остальной территории городища, исследованной шурфами и раскопом 2, свидетельствуют о проживании русского населения на всей площади городища.

Всего за три полевых сезона (1998-2000 гг.) на Алексеевском городище вскрыто около 550 м² культурных напластований. Толщина культурного слоя на памятнике колеблется от 0,6 до 1,6 м на разных участках городища. Находки средневекового времени сосредоточены, по большей части, в слоях не глубже полуметра.

Жилища и хозяйственные ямы. Исследованные остатки полуземляночных жилищ по ряду признаков, несомненно, русского происхождения и были широко распространены в южнорусских землях, начиная с X в. Лучше сохранилось жилище 1. По классификации П.А.Раппопорта, оно относится к планировочной схеме типа II с левосторонним вариантом размещения печи (Раппопорт П.А., 1975, с.137-141).

Темное, гумусированное заполнение землянки хорошо выделялось на светлом сутлинистом материке. Верхняя половина заполнения включала угольки, комочки прокаленной глины, золу, обломки костей животных и рыб, а также несколько десятков фрагментов гончарной древнерусской керамики, принадлежавшей, как минимум, трем сосудам. Ближе ко дну жилища и непосредственно на дне котлована находок было больше, в том числе и керамики. Кроме обломков стенок сосудов, найдены фрагменты венчиков от еще 6 горшков и плоское орудие типа ложила из окаменевшего дерева.

Жилище невелико по размерам. Подквадратный котлован полуземлянки заглублен в материк на 0,3-0,42 м. Длина 2,9-3 м, ширина 2,7-2,9 м. Более длинными сторонами котлован ориентирован по линии северо-запад – юго-восток. Вход в жилище был устроен в виде коридора шириной 0,8-0,9 м и длиной 1 м, примыкавшего к юго-восточной стенке (со стороны Волги) и плавно опускавшегося в котлован (рис.3, 1).

Вдоль стенок по дну котлована проходит канавка шириной 0,16-0,2 м, на ее дне имеются семь столбовых ямок: две за печью, две по центральной оси, две в противоположных по диагонали углах и еще одна слева от входа. Последняя столбовая ямка вместе с одной из “осевых” ямок, несомненно, являлись частью коридора-входа. Все ямки имели глубину 10-12 см, за исключением двух столбовых ямок по обеим сторонам входа – 20 см (осевая ямка) и 25 см. Кроме того, еще две столбовые “полуямки” в виде небольших выемок были устроены в длинных стенках котлована. Их глубина – 17 и 22 см от верхнего уровня материка. В восточном углу котлована, там, где в землю была зарыта корчага, вместо столбовой ямки был оставлен выступ, возвышающийся на 23 см над уровнем дна жилища и, вероятно, служивший основанием для углового столба.

Земляной пол ровный и хорошо утрамбован. В левом дальнем от входа углу располагалась устьем к выходу глинобитная печь длиной 1,15-1,3 м и шириной 0,7 м. Под печи плоский, подквадратной формы (0,5х0,65 м). Он прокален до красно-кирпичного цвета и покрыт слоем золы, пепла и угольков. В этом слое обнаружен фрагмент днища древнерусского сосуда. Задняя стенка печи имеет полукруглую форму, и здесь сохранилась часть свода высотой до 0,2 м. Сам свод разрушен более поздним захоронением. Глинобитная печь включала в себя деревянный каркас, конструкция которого прослеживается по оставшимся вертикальным и круглым в сечении полостям в стенках печи.

Прямо напротив входа, в 0,9 м от него, на полу жилища был устроен небольшой очаг. Он имел округлую форму 0,43-0,5 м в диаметре, центральная часть плавно заглублена на 5 см в материковое дно жилища. Дно очага прокалено до светло-коричневого цвета. Очаг был заполнен золой и мелкими древесными угольками.

В углу, справа от входа и по диагонали от печи, в дно жилища вкопана крупная корчага. Ее устье слегка возвышалось над полом и наклонено к центру жилища. Корчага имеет плоское широкое дно, округлые бока, невысокую шейку и относительно узкую горловину. Верхняя половина украшена волнистым орнаментом. Максимальное расширение тулова подчеркнуто рядами горизонтальных прореченных линий. Обжиг неравномерный, преобладают светло-коричневый и светло-красный цвета на поверхности. Черепок плотный, в изломе средняя часть – темно-серая. Высота корчаги 45 см, диаметры: устья – 14 см, максимального расширения тулова – 43 см, дна – 18 см (рис.2, 2). Аналогичный прием закапывания корчаг в полу известен в жилищах Киева, которые были разрушены во время нашествия 1240 г. (Каргер М.К., 1958, с.325), и в других русских поселениях домонгольского времени.

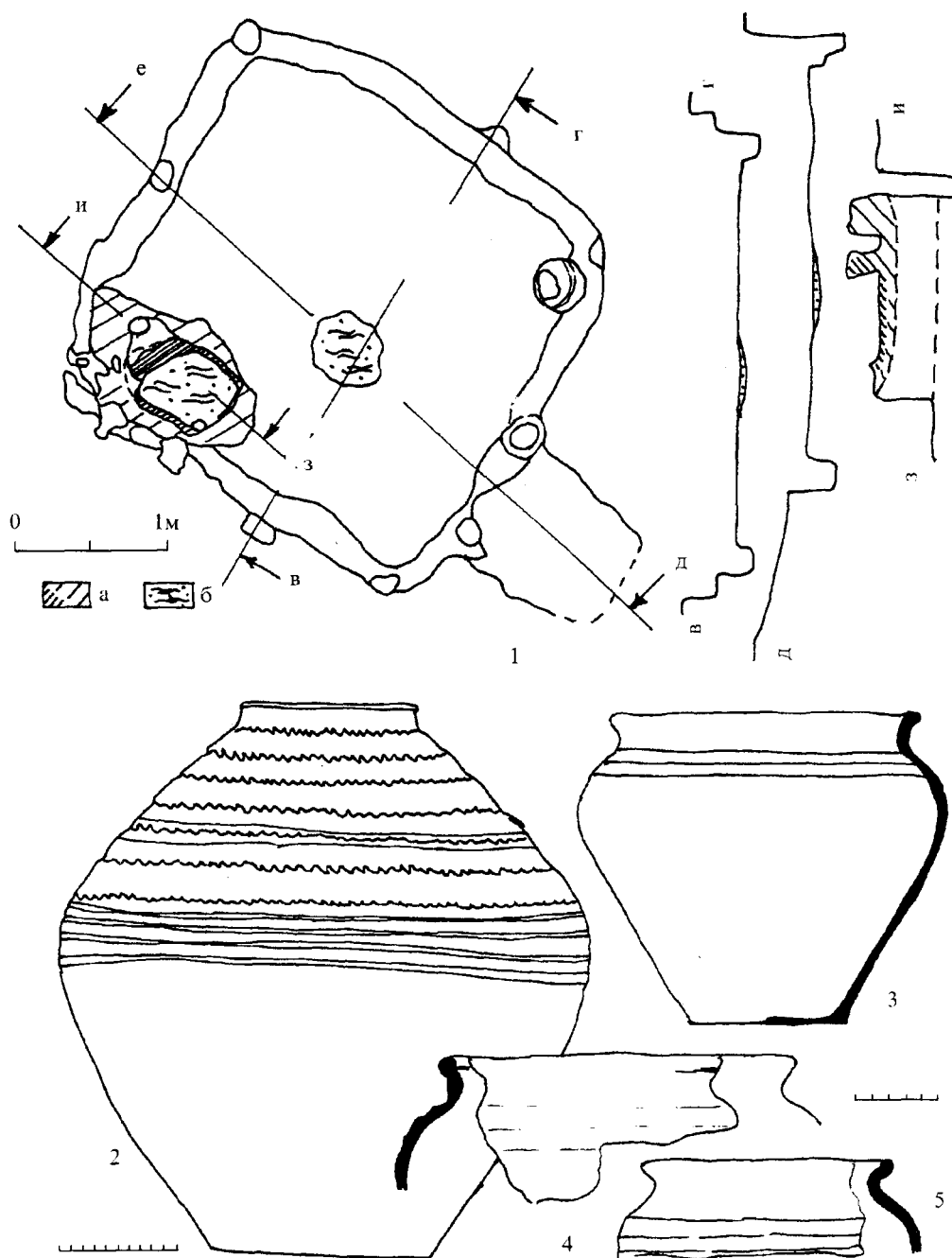

Рис. 3. Алексеевское городище. 1 – план и профили жилища 1; 2 – корчага из жилища 1; 3-5 – русская средневековая керамика из культурного слоя; а – прокаленная глина; б – зола и угли.

Fig. 3. Hillfort of Alekseyevka. 1 – layout and profiles of dwelling 1; 2 – large earthenware pot from dwelling 1; 3-5 – Russian medieval ceramics from occupation layer; а – tempered clay; б – ashes and coals.

Abb. 3. Prähistorische Burgwall Aleksejewka. 1 – Plan und Profile der Behausung 1; 2 – Kortschaga aus der Behausung 1; 3-5 – russische mittelalterliche Keramik aus der Kulturschicht; а – durchgeglühter Ton; б – Asche und Kohlen.

Dess. 3. Site Alekseïvka. 1 – plan et profil du gîte 1; 2 – récipient aux côtés larges et fond étroit (korčaga) du gîte 1; 3-5 – céramiques russes du Moyen Age extraites de la couche culturelle; а – grès cuit; б – cendres et braise

В 1,4 м к юго-западу от жилища располагалась хозяйственная яма, круглая в плане, диаметром 1,1-1,2 м и глубиной до 0,43 м. Стенки ямы плавно сужались к округлому дну. Несомненно, что она составляет единый комплекс с жилищем и синхронна ему. Об этом говорит состав находок в заполнении ямы. Верхняя часть хозяйственной ямы была устроена в культурном слое более раннего времени, и поэтому ее приблизительные границы можно было определить только по скоплению крупных рыбьих костей, составлявших основную часть ее заполнения. На дне ямы, кроме костей животных и рыб, найдены: фрагменты серой и красной гончарной средневековой керамики, обломок красноглиняной ручки от сосуда; нуклеидный кусок серого низкокачественного кремня с негативами снятия и следами сработанности по краю ударной площадки; фрагмент венчика лепного сосуда эпохи финальной бронзы, попавший сюда, вероятно, из культурного слоя.

Жилище 2 находится приблизительно в 23 м к юго-западу от первого. На одной линии с ними находились и две хозяйственные ямы. Яма 1, как уже упоминалось, – в 1,4 м к юго-западу от жилища 1, яма 2 – в 6 м к северо-востоку от жилища 2.

На данном участке раскопа материк плавно понижается в южном направлении, в сторону Алексеевского оврага, и поэтому в него врзался только северный угол котлована с глинобитной печью, а остальная его часть была сооружена в культурном слое и не прослеживалась. По расположению остатков печи и двум частично выявленным стенкам котлована установлено, что полуземлянка была ориентирована более длинными сторонами по линии северо-запад – юго-восток, то есть, выходом к юго-востоку, как и в предыдущем случае.

Лучше всего сохранилась часть северо-западной стенки котлована, которая вертикально опускается в материк на 0,32-0,36 м. Заполнение котлована отличалось не столько цветом от окружающих участков культурного слоя, сколько большей насыщенностью находками. В основном, это – фрагменты средневековых русских гончарных горшков, а также кости животных, рыб, угольки, зола и комки обожженной глины от печи. Особенно много керамики обнаружено по дну котлована перед печью и между печью и северо-западной стенкой. Большая ее часть представлена однотипными горшками. Всего здесь обнаружены фрагменты, как минимум, 19 сосудов. Один небольшой горшок графически восстанавливается полностью (рис.4, 1), а у 10 из них удалось реконструировать верхнюю часть. Диаметры сосудов колеблются от 11 до 22 см. Венчики валикообразные, некоторые с внутренней стороны имеют желобок. Горшки неорнаментированные

(рис.4, 2-4), только на двух из них имеются по две параллельных линии по плечу.

Преобладает светло-коричневый цвет сосудов, но встречаются красно-кирпичный и черный. Большинство сосудов имеют неравномерный обжиг, и все перечисленные цвета и их многочисленные оттенки могут встречаться на одном горшке. Керамика отличается от золотоордынской: она менее плотная, и даже красножгущиеся сосуды в изломе серые или коричневые, тогда как золотоордынские имеют одинаковый цвет по всей глубине черепка.

Глинобитная печь сильно повреждена более поздними погребениями. Сохранились остатки двух стенок в виде двух параллельных рядов комков прокаленной глины, по которым определяются длина (1,05-1,2 м) и ширина (0,7 м) печи. Причем эти комки залегали не на материковом дне котлована, а отделены от него прослойкой (8-11 см) темной гумусированной супеси, в которой встречены несколько фрагментов керамики раннего железного века и один орнаментированный обломок стенки сосуда средней бронзы. Между остатками печи, на дне котлована, зачищено скопление золы и угольков размерами 0,95x0,35 м. Под этим пятном залегала тонкая линза прокаленного песка.

В 0,8 м к западу от печи, уже за пределами котлована, на глубине 0,4-0,47 м от современной поверхности обнаружен развал древнерусского сосуда (рис.3, 3). Черепки плотные, цвет внешней поверхности темно-серый. По плечу прочерчены три неглубокие параллельные линии, причем на некоторых участках эти линии не заглублены, а как бы “скользят” по поверхности сосуда. Высота горшка 18,5 см, диаметры: венчика 19,6 см, шейки 16,2 см, максимального расширения тулова 21,4 см, дна 9 см. Толщина стенок 6 мм, дна – 3 мм. Среди фрагментов этого сосуда найдены два обломка венчика от еще одного сосуда такого же типа (рис.3, 5). Обжиг сосуда неравномерный, цвет поверхности плавно меняется от черного до красно-кирпичного. По плечу прочерчены три параллельные линии. Диаметр венчика составляет 14,5 см, шейки – 12,8 см, диаметр максимального расширения тулова – 17,4 см. Приблизительно на этом же уровне в 0,2 м к юго-западу от развалов горшков зачищена небольшая кладка из плоских каменных (аргиллит) плиточек. Камни были выложены неровной цепочкой на протяжении 0,8 м по линии северо-запад – юго-восток. Эта вымостка имеет явно искусственный характер и вместе с развалами сосудов указывает уровень древней дневной поверхности, по которому вычислено, что жилище 2 было заглублено в землю, как минимум, на 0,4-0,5 м.

В 6 м к северо-востоку от жилища исследована хозяйственная яма 2. Над этим местом в процессе исследования культурного слоя отмечалось пятно

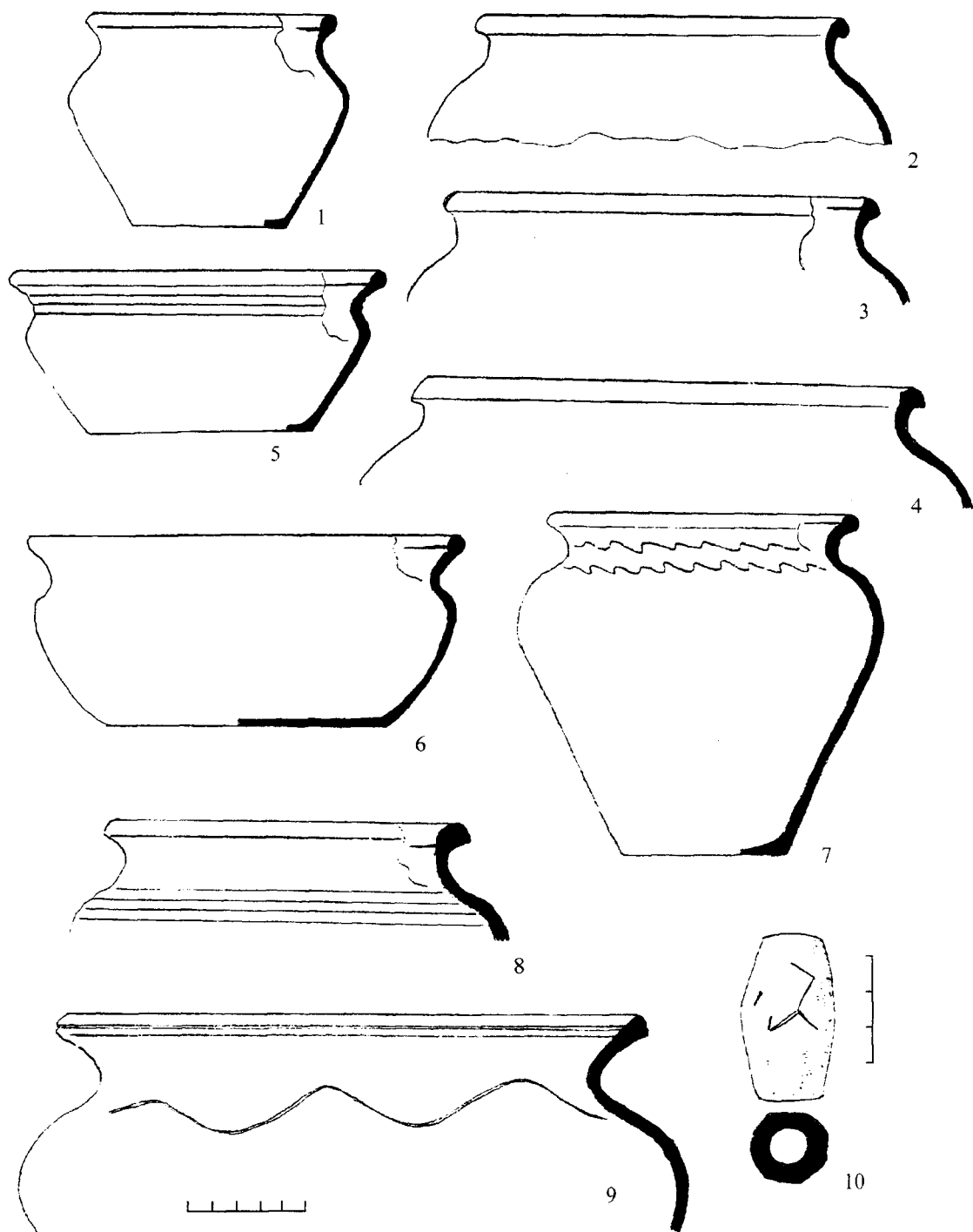

Рис. 4. Русская средневековая керамика из культурного слоя Алесеевского городища (1-9) и керамическое грузило с тамгой (10).

Fig. 4. Russian medieval ceramics from occupation layer of the hillfort of Alekseyevka (1-9) and ceramic plummet with tamga (10).

Abb. 4. Russische mittelalterliche Keramik aus der Kulturschicht der prähistorischen Burgwall Aleksejewka (1-9) und keramisches Angelblei mit Tamga (Eigentumszeichen) (10).

Dess. 4. Céramiques russes du Moyen Age extraites de la couche culturelle du site Alekseïvka (1-9) et plomb en céramique portant un tamga (10)

зола и мелких древесных угольков. Зола и угольки встречались и в заполнении хозяйственной ямы. Яма в плане имеет округлую форму, ее диаметр – 1-1,05 м (на уровне материка) и глубина – 0,38 м. Стенки, как и в яме 1, плавно сужаются ко дну. В заполнении, кроме золы и угольков, встречены в большом количестве кости животных и рыб, куски обожженной глиняной обмазки, фрагмент округлого керамического пряслица, обломки железного ножа и свыше полутора десятка керамических черепков, в том числе фрагменты венчиков от четырех древнерусских сосудов, венчик от сосуда раннего железного века и обломок стенки золотоордынского сосуда с линейным орнаментом.

Еще одна хозяйственная яма в северо-восточной части раскопа 1 была сооружена в культурном слое предшествующего времени. Приблизительный диаметр ямы – около двух метров. Яма плавно сужалась к округлому дну. В заполнении, по всей глубине встречались древесные угольки, зола, кости животных и рыб, большое количество обломков аргиллитовых плиток. Основную массу находок составили фрагменты средневековой русской керамики от, приблизительно, двух десятков сосудов. Также встречено несколько фрагментов золотоордынской посуды, в том числе часть массивного дна от крупного толстостенного сосуда.

Кроме того, в хозяйственной яме были найдены остатки нескольких железных предметов плохой сохранности, в том числе железный нож длиной 15 см и шириной около 2 см с клиновидным в сечении лезвием.

По крупным фрагментам восстанавливается форма трех сосудов – двух мисок и горшка курганного типа. У мисок диаметр устья превышает высоту. Утолщенные валикообразные края венчиков загнуты внутрь, образуя по всему периметру канавку. Шейка одной миски украшена двумя слегка обозначенными каннелюрами. Тесто глины этого сосуда без грубых примесей, обожжено до светло-коричневого цвета (в изломе несколько более темное) и по своему качеству приближается к золотоордынской керамике. Диаметр венчика – 16 см, тулова – 14,8 см, дна – 9,5 см. Высота миски – 6,7 см (рис.4, 5).

Вторая миска украшена тремя едва заметными горизонтальными линиями по тулову. Цвет поверхности – светло-коричневый, местами переходящий в серый. В тесте глины есть примесь песка, мелкого шамота и белой крошки. Черепок более рыхлый, чем в первом случае, расслаивается. Диаметры: венчика – 19 см, тулова – 18,2 см, дна – 12,3 см. Высота – 8 см (рис.4, 6).

У горшка курганного типа венчик и его внутренняя сторона оформлены так же, как и у мисок. По шейке горшок украшен двумя волнами. Тесто

глины плотное, без заметных примесей, цвет внешней поверхности и в изломе – темно-серый. Диаметры: венчика – 13,2 см, тулова – 15,4 см, дна – 7 см. Высота горшка – 14,5 см (рис.4, 7). У двух сосудов восстанавливается верхняя часть (рис.4, 8, 9).

Керамика. Всего в культурном слое обнаружены фрагменты от, приблизительно, 270 сосудов, из них 236 или более 87% – древнерусские и 34 или менее 13% – золотоордынские.

Древнерусская керамика отличается от золотоордынской по формам и составу теста. Преобладают черная и сероглиняная, встречается красноглиняная (серая в изломе). Есть несколько черепков из беложгущейся глины, а также с неравномерным обжигом, когда цвет поверхности на одном сосуде плавно изменяется от черного до красно-кирпичного. Черепки в изломе, по сравнению с золотоордынскими, менее плотные, иногда заметна примесь шамота или песка.

Древнерусская керамика орнаментирована волной (чаще всего однорядной) – 45%, линией – столько же, волной и линией – 10%. Всего орнаментирована, приблизительно, одна треть сосудов.

На нескольких доньшках встретились керамические клейма: на двух – в виде круга со спицами (рис.7, 2), еще на двух, полностью не сохранившихся – сложные геометрические композиции, в одном случае – достаточно редкий вариант стилизованного “знака рюриковичей” (рис.7, 1). Последнее клеймо находит прямые аналогии в Киеве (Рыбаков Б.А., 1948, с.493, рис.126, 8) и на городище Титово-Мотыка (Никольская Т.Н., Полубояринова М.Д., 1967, с.65, рис.22, 2).

По форме сосуды, в основном, представляют из себя горшки различных размеров так называемого курганного типа. Но изредка встречаются остатки сосудов с прямым венчиком, миски, а в одном случае – уже упоминавшаяся корчага.

Горшки подразделяются на несколько типов. За основу деления взяты формы венчиков. Принято считать, что они наиболее информативны и, как правило, берутся исследователями в качестве основы при типологическом анализе древнерусской керамики (Полубояринова М.Д., 1978, с.89; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с.21). Впрочем, вопрос о том, что этот показатель обладает наибольшей хронологической информативностью, для нас является открытым, так как гончарные изделия отличаются крайней консервативностью, особенно в чужеродной этнокультурной среде. Во всяком случае, А.А.Мансуров, ссылаясь на данные этнографов Б.А.Куфтина и А.М.Россова, отмечает, что гончары с.Куликово Дмитровского уезда Московской обл. и в 20 гг. XX в. производили тот же тип гончарных форм и даже клеймили их так же, как и в IX-XIV вв. (Мансуров А.А., 1946, с.293). Типоло-

гия древнерусской керамики на основе формы венчика достаточно условна, так как целые сосуды встречаются или реконструируются достаточно редко, а профили верхней части у горшков и, например, мисок почти полностью совпадают (рис.4, 5-7).

При анализе керамики Алексеевского городища за основу нами взята типология, разработанная для керамики Шиловского поселения в лесостепном Подонье (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с.21-24). Выделено 5 типов с несколькими подтипами. Разумеется, по мере дальнейшего накопления материала с этого памятника, типология керамики будет уточняться.

I тип (рис.5, 1). Горшки, не имеющие фигурного профиля венчика, скругленные по краю венца (6%). Сосуды такого типа имеют аналоги с типом I из Шиловского поселения на р.Воронеж (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с.22, рис.9, 1-6).

II тип (рис.5, 2). Горшки имеющие венчик с загнутым внутрь краем, образующим в профиль варианты валика (34%). В подтип А (6%) включены венчики с плоской гранкой по внешней стороне (рис.5, 3), а в подтип Б (12%) – венчики с загнутым внутрь краем, образующим варианты клювовидного профиля (рис.5, 4).

Они имеют аналоги с типом II уже названного Шиловского поселения, типами V, VI из южного городища Старой Рязани (Стрикалов И.Ю., 1996, с.152, рис.3, 7, 8), а также с типом III из поселения у с.Березовка Волгоградской обл. (Полубояринова М.Д., 1978, с.105, рис.34). Подтип IIБ также имеет аналогии на поселении у с.Березовка (Полубояринова М.Д., 1978, с.92, рис.23, VIII), в Г.рихоперь (Хреков А.А., 1994, с.104, рис.1, IV).

III тип (18%). Горшки с отогнутым наружу венчиком, образующим валики различной формы (рис.5, 5).

IV тип (20%). Горшки, имеющие венчик с отогнутым наружу краем, образующим варианты клювовидного профиля (рис.5, 6). Многочисленные аналоги можно найти на Водянском городище (Полубояринова М.Д., 1978, с.152, рис.23, II, IV).

V тип (5%). Горшки, имеющие венчик с отогнутым наружу краем в виде козырька (рис.5, 7). Сосуды такого типа имеют аналоги с типом 5 классификации Шиловского поселения.

Золотоордынская посуда немногочисленна и тяготеет к верхней части культурного слоя, залегая, в целом, выше древнерусской. Вся керамика красноглиняная, неполированная, за исключением фрагментов придонной части кашинного сосуда с голубой и изумрудной поливой.

Керамика фрагментирована, полностью реконструируемых форм нет (рис.6, 1-11). Орнаментация обычна для золотоордынского времени в регионе:

ряды параллельных прочерченных линий (рис.6, 2, 4, 5, 7, 9, 10), полосчатое лощение по сырой глине (рис.6, 9, 11), в одном случае – арочный орнамент (рис.6, 3). Керамика тонкостенна (за исключением фрагментов от крупных сосудов), обжиг равномерный, цвет поверхности – красно-кирпичный.

Другие находки в культурном слое. Другие средневековые находки немногочисленны. В одном из шурфов найден железный цилиндрический замок (рис.7, 3). Он сильно корродирован и развалился на две половины. Из-за этого сложно установить тип замка, но нижнее донце цилиндра вполне удовлетворительной сохранности, прорези под ключ в нем нет, что позволяет отнести замок к типу А, по Б.А.Колчину (1977, с.14-16). Замки этого типа были особенно широко распространены на Руси в XI – I-й пол.XIII в. Ключ от замка типа Г, найденный в центральной части памятника (рис.7, 4), по той же классификации датируется сер.XIII – сер.XV в.

Представляет интерес железный наконечник копья (рис.7, 5). Он сильно корродирован. Втулка наконечника сохранилась плохо, по ее краю заметно валикообразное утолщение, а на внутренней стороне есть прикипевшие остатки древесины от древка. Перо наконечника от втулки плавно сужается к вершине. Максимальная ширина пера – около 3,5 см. Толщину установить трудно, так как металл “вскипел” и распался на пластины, так что общая толщина пера достигает 3 см, а поперечное сечение имеет подквадратную форму. Длина наконечника – около 32 см, длина втулки – 12-14 см. Наиболее близкая аналогия обнаруживается на селище 1 у с.Мощины Калужской обл. (Прошкин О.Л., 1997, с.238, рис.7, 8).

Остальные металлические изделия менее выразительны. Это – дверной пробой в виде плоского приостренного стержня с петлей (рис.7, 10), однолезвийный черешковый клиновидный в сечении нож (рис.7, 6), кованые гвозди (рис.7, 8, 9) и железный предмет, напоминающий обломок черешкового ножа. Но его короткое лезвие подтреугольной формы расковано и приострено на конце (рис.7, 7). Найден небольшой фрагмент серебряного зеркала без выраженного бортика.

Возможно, на городище было налажено производство железа: шлак и крупные куски крицы залежали в верхней части культурного слоя. Но следует учитывать, что здесь же встречены материалы городищской культуры, население которой также активно занималось производством и обработкой железа.

Из украшений найдены стеклянная желтого цвета двухчастная бусина (рис.7, 14) и крупная круглая бусина из горного хрусталя (рис.7, 13), аналогичная вятичским домонгольскому времени (Полубояринова М.Д., 1988, с.159, 162). Оба типа этих бус известны и на Семилукском городище

(кон. XII – 1-я пол. XIII в.) (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1996, с.38, рис.16, 25, 26).

На территории городища обнаружен обломок стеклянного браслета коричневого цвета. По классификации М.Д.Полубояриновой (1963, с.171), это круглый перевитой браслет. Он украшен стеклянной нитью желтого цвета (рис.7, 11). Аналогичные

браслеты известны в больших количествах на Руси в домонгольское время, в Северной Руси продолжали изготавливаться и в XIII-XIV вв. Производство стеклянных браслетов было налажено и в Золотой Орде вплоть до начала XV в. (Полубояринова М.Д., 1988, с.192-193; Галкин Л.Л., 1984, с.218). В культурном слое найден еще один обломок стеклян-

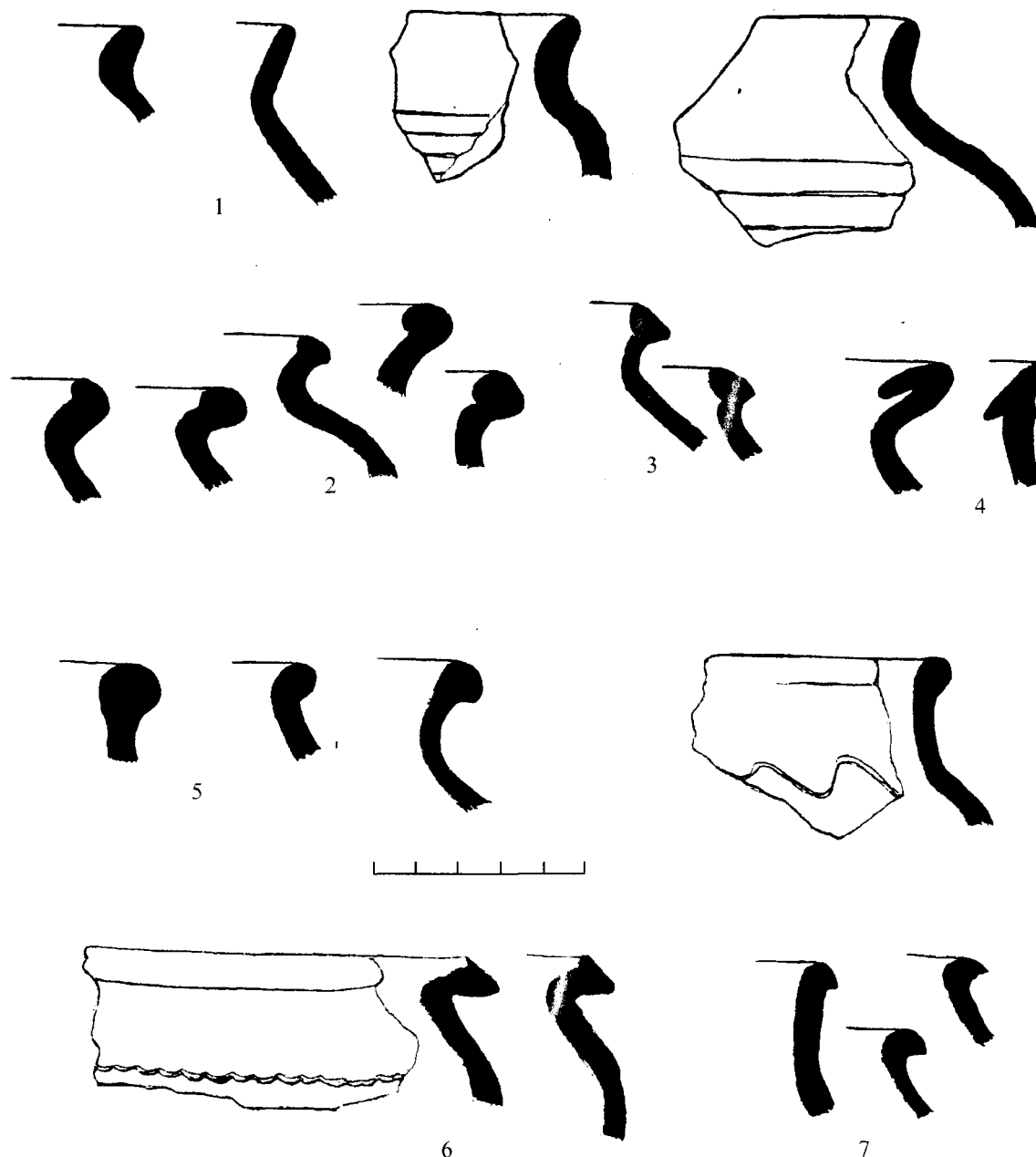

Рис. 5. Типы венчиков древнерусских горшков Алексеевского городища.

Fig. 5. Types of ancient Russian pots rims of the hillfort of Alekseyevka.

Abb. 5. Kronentypen altrussischer Töpfe aus der prähistorischen Burgwall Aleksejewka.

Dess. 5. Types d'ouvertures de pots du site Alekseïvka

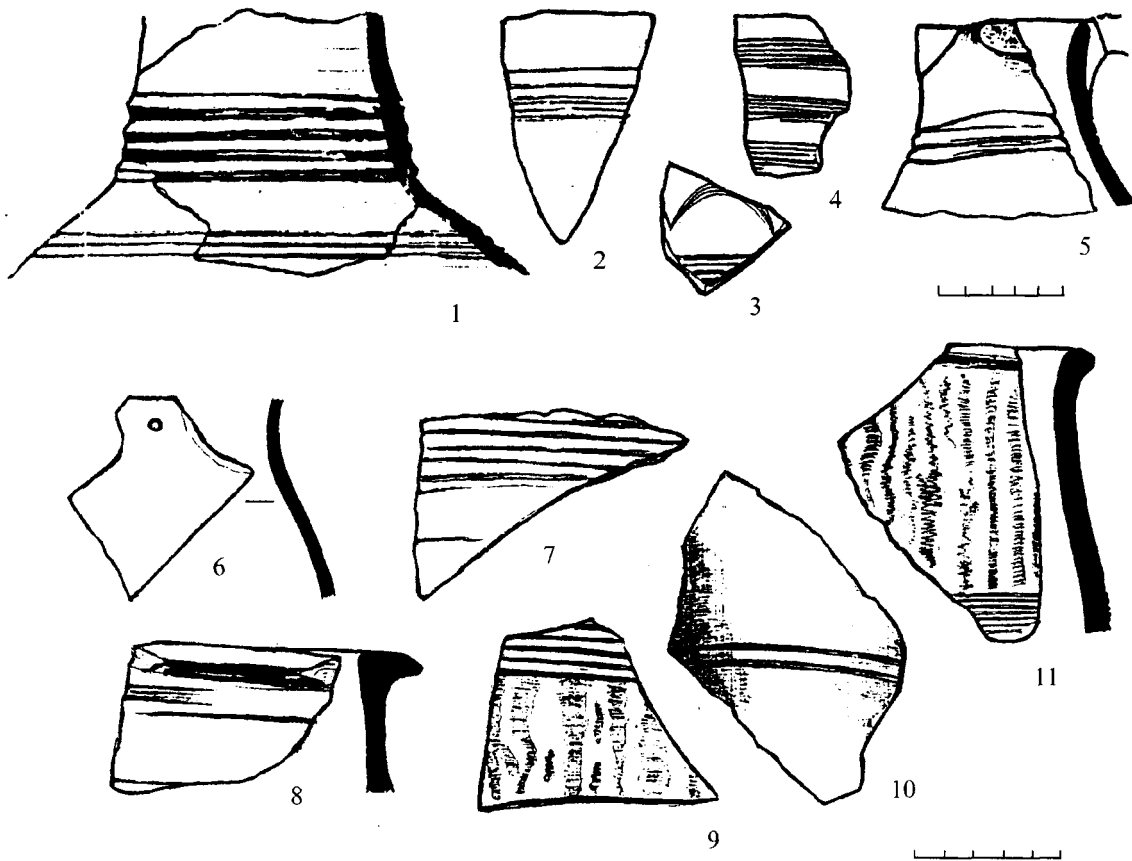

Рис. 6. Золотоордынская керамика из культурного слоя Алексеевского городища.

Fig. 6. Ceramics of the Golden Horde from the hillfort of Alekseyevka occupation layer.

Abb. 6. Keramik der Goldenen Horde aus der Kulturschicht der prähistorischen Burgwall Aleksejewka.

Dess. 6. Céramiques de la Horde d'or extraites de la couche culturelle du site Alekseïvka

ного браслета (?). Вероятнее всего, это производственный брак, так как один конец смят и обломан, когда предмет был еще горячим (рис.7, 12). Цвет – темно-синий с зеленым отливом.

Найдено керамическое грузило от рыболовной сети, которое, несомненно, следует связывать со средневековым русским населением. Грузило имеет цилиндрическую форму и легкую, едва заметную, огранку. Его длина – 4,5 см, максимальный диаметр – 2,5 см. На грузиле по сырой глине прочерчен знак-тамга (рис.4, 10). Аналогичные грузила в большом количестве встречаются на древнерусских поселениях сопредельных регионов: Никольевском городище (Хреков А.А., 1994, с.105), Семилукском городище (кон.XII – 1-я пол.XIII в.) (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991, с.100-101; 1996, с.32, 38) и селище у с.Борщево (2-я пол.XIII – XIV в.) (Цыбин М.В., 1987, с.41, рис.2, 9).

Вероятно, со средневековым временем и русским населением следует связывать находку обломка мельничного жернова из светло-серого плотно-го мелкозернистого песчаника.

Алексеевский грунтовой могильник

Грунтовой могильник на Алексеевском городище завершает хронологическую колонку памятника. Могильник перекрывает средневековые русские жилища. Особенно хорошо это прослежено над жилищем 2, где погребения 48 и 49 врезались в заполнение котлована, разрушили печь и были совершены на слое гончарной русской керамики.

Исследованные за три года (1998-2000) 79 погребений составляют один комплекс с найденными здесь ранее захоронениями, начиная еще со времени раскопок П.С.Рыкова. Большая часть погребений, за редкими исключениями, залегает на небольшой глубине – 0,3-0,6 м, и поэтому значительная их часть была повреждена при распашке. В процессе раскопок прослежено, что все погребения перекрывают культурный слой русского средневекового поселения, и все они были совершены на протяжении небольшого отрезка времени. Только в одном случае погребение перекрыто более поздним захоронением, значительно отличающимся по об-

ряду от остальных. Как уже было сказано, в 1998-2000 гг. основные исследования были сосредоточены в ЮВ части мыса. Именно этот участок оказался занят грунтовым могильником. Раскопками установлено, что протяженность могильника с запада на восток составляет около 40 м и с севера на

юг (учитывая раскоп О.В.Кочерженко) – около 35 м. Раскопками исследована, предположительно, половина сохранившейся части могильника. Планиграфически могильник разделяется на две части: восточную и западную. Все погребения в восточной части имеют ориентировку в ЮЗ секторе, а ряды

Рис. 7. Находки из культурного слоя Алексеевского городища.

Fig. 7. Finds from the hillfort of Alekseyevka occupation layer.

Abb. 7. Fundsachen aus der Kulturschicht der prähistorischen Burgwall Aleksejewka.

Dess. 7. Trouvailles extraites de la couche culturelle du site Alekseïvka

погребений располагаются по линии ЮЗ – ЮВ. Погребения западной половины могильника расположены рядами с севера на юг, все они имеют строго западную ориентировку или очень незначительное отклонение к югу. Ряды погребений с разной ориентировкой смыкаются в центральной части раскопа, но нигде не перекрывают друг друга, что свидетельствует о непрерывном функционировании могильника на протяжении определенного отрезка времени.

Из 79 исследованных погребений в западной группе расположено 42 захоронения и в восточной – 35. Анализ погребального обряда двух частей могильника показывает, что различия между ними несущественны.

Кроме разных ориентировок, сразу заметно еще одно отличие – в положении головы умершего. Сохранность погребений позволила определить положение черепов в 50 захоронениях: 20 – в восточной группе и 30 – в западной. Для западной группы погребений наиболее характерным является положение черепа на правом виске, т.е. лицом к югу – 57%. У 20% погребений череп развернут влево, а у 23% покоился на затылочной части (в нескольких случаях череп приподнят). В восточной группе у половины погребенных череп лежал на затылке, на левом виске – 35% и на правом – 15%. По остальным признакам погребального обряда существенных различий не наблюдается. Нет их и среди взрослых и детских погребений. Детские погребения составляют 26% от общего количества в могильнике (24% – в западной группе и 20% – в восточной).

Как уже говорилось, погребения, в целом, залегают неглубоко, что привело к частому нарушению скелетов и плохой сохранности органики. Всего в 5 случаях удалось проследить контуры могильных ям в материке. Они имели размеры в пределах 1,9-2,0x0,7-0,6 м и были незначительно заглублены в материк. Углы могильных ям округлые.

В 44 случаях (56%) сохранились остатки гробов. Количество погребенных в гробах в обеих группах приблизительно равное: 60% – в западной группе и 54% – в восточной. Возможно, их было и больше, т.к. следы древесины отмечены еще в 5 погребениях, но из-за сильного разложения органики не совсем ясно, были ли это гробы или просто доски, перекрывавшие погребения. Из детских погребений в гробах совершено 45%. В двух случаях (пп. 67 и 73) погребения, возможно, были совершены в долбленых колодах. Сохранность древесины плохая, но прослежено, что торцевые стенки были слегка дугообразные, а истлевшие волокна древесины совершенно точно залегали в продольном направлении относительно длинных стенок. Собственно гробы сооружались из досок толщиной до 3 см и шириной от 9 до 20 см. Длина гробов не превышала 2 м,

ширина – 0,5-0,7 м. Форма гробов – прямоугольная, иногда они сужались в ногах. Ни в одном случае при сооружении гробов не использовались железные гвозди или скобы, хотя кованые гвозди изредка встречаются в культурном слое. В нескольких случаях поверх крышек гробов были положены одна-две плоские каменные плитки из аргиллита, выходы которого имеются на ближайших береговых обнажениях Волги. Иногда каменные плитки поставлены вертикально между стенкой могильной ямы и гробом с обеих сторон. Несколько детских захоронений без гробов были просто обложены крупными кусками аргиллитового плитняка.

Всего каменные плитки отмечены в четверти погребений. В восточной группе отмечены два случая нахождения небольших каменных плиток под костями стоп, а в западной группе – в двух погребениях по небольшой плитке лежало слева от черепа. Камень в погребальном обряде в западной группе использовался в два раза чаще.

Все умершие положены на спину, вытянуты, различались только положением головы и рук. Отмечено семь вариантов положения рук, причем все варианты встречаются приблизительно в равных количествах в обеих группах. Чаще всего руки согнуты в локте под прямым углом и сложены на животе – 29%. У 15% погребенных руки вытянуты вдоль туловища и сложены в нижней части живота. Достаточно часто (11%) встречается вариант, когда одна рука положена на живот, а другая – на таз. По 8% приходится еще на два варианта: руки вытянуты вдоль туловища; одна рука – на животе, а вторая согнута в локте и положена на плечо. У пяти погребенных (6%) обе руки согнуты в локтях и положены на плечи. Еще у двух умерших (2,5%) одна рука лежит на животе, а вторая вытянута вдоль туловища. По одному случаю приходится на следующие положения рук: на таз и вытянуто; на живот и грудь.

Таким образом, обобщенный и типичный погребальный обряд (в его узком понимании) на Алексеевском могильнике выглядит следующим образом: погребенный ориентирован на запад, положен в гроб на спине, вытянут, руки сложены на животе, что вполне соотносится с христианскими традициями.

В 7 погребениях встречены остатки кожаных тапочек (4 в западной части и 3 – в восточной). В одном из погребений кожаные тапочки имели шов вдоль средней части подошвы, что предполагает их исключительно погребальное назначение. Другой инвентарь в погребениях отсутствовал. В заполнении могил и рядом с костями скелета встречались находки, но все они относятся к культурному слою, в котором совершены погребения, и одновременны (фрагменты керамики бронзового века и горючей, шлак, керамическое пряслице).

Хронология и этнокультурная принадлежность средневековых материалов Алексеевского городища

Погребения грунтового могильника можно соотнести со средневековым христианским населением Золотой Орды, хотя, по ряду признаков, их вполне возможно отнести и к мусульманским. Но по аналогии с такими же погребениями на Водянском городище, где были выполнены палеоантропологические определения, установившие захоронения славян (Полубояринова М.Д., 1978, с.79), Алексеевский грунтовой могильник с большой долей вероятности следует связывать с древнерусским поселком. К тому же, по предварительным данным А.И.Нечволоды (г.Уфа), абсолютное большинство погребенных Алексеевского могильника относится к европеоидам.¹ В пользу русской принадлежности могильника говорят и такие факты, как положение рук умерших на плечах, погребальные тапочки со швом на подошве. Отклонение же ориентировок от традиционной западной обычно объясняется трудностью соблюдения всех канонов в условиях чужбины или зимним временем захоронений, т.к. отклонения в ориентировках почти всегда наблюдаются в южном направлении. Наличие планиграфически обособленной части погребений с юго-западной ориентировкой вряд ли говорит о зимнем времени захоронений. В противном случае придется считать, что умерших хоронили в разных частях кладбища в зависимости от времени года.

Черты погребального обряда, отмеченные на могильнике Алексеевского городища, встречаются в могильниках разных областей Средневековой Руси, так как в домонгольское время канонический христианский обряд погребения еще полностью не устоялся. Например, основные черты обряда достаточно хорошо коррелируются с обрядом захоронения в могильнике Переяславля-Рязанского (Судаков В.В., 1992, с.173-175). При западной ориентировке погребенных отмечены отклонения к югу, неустойчивое положение рук (в области живота, таза, вытянуто вдоль тела). Аналогичная картина известна в Городце на Волге (Медведев А.Ф., 1968, с.33, 38-39, рис.9). Здесь исследовано 43 погребения горожан, погибших во время монгольского нашествия 1238 г. Часть погребений с западной ориентировкой также имеет отклонение к югу при различном положении рук. Если обряд захоронения еще не устоялся на Руси в домонгольское время, то вполне логично предположить, что такая же картина будет наблюдаться и среди русских пленников в Золотой Орде.

Дату погребений Алексеевского могильника определить сложно. Со всей определенностью можно говорить о том, что могильник перекрывает культурный слой древнерусского поселка.

Хронологические рамки существования средневекового поселка на Алексеевском городище определяются перечисленными находками. Приведенные аналогии домонгольского времени показывают, что нижняя дата, скорее всего, относится к моменту образования Золотой Орды – сер. XIII в. Средневековый поселок на Алексеевском городище, очевидно, был основан русскими людьми, переселенными сюда монголо-татарами из захваченных русских княжеств. Поселок продолжил свое существование и в XIV в. Это подтверждает ключ от замка типа Г, а также находка в центральной части городища, в раскопе Т.А.Хлебниковой (раскопки 1971 г.), обломка чугунного котла, появление которых в южнорусских землях относится ко 2-й пол. XIII – XIV в. (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с.32).

Неизбежно встает вопрос: почему ранее все исследователи считали памятник золотоордынским? Вероятнее всего, это произошло из-за незначительных масштабов раскопок, когда в распоряжении каждого из исследователей оказывалось относительно небольшое количество материалов, а все фрагменты от красноглиняных сосудов *a priori* относились к золотоордынским, тогда как при накоплении материалов оказалось, что чуть ли не треть древнерусской керамики по качеству обжига приближается к золотоордынской. Неорнаментированные же обломки стенок сосудов, каких на любом поселенческом памятнике большинство, создавали полное впечатление доминирования золотоордынской керамики среди всей средневековой.

Находки русского происхождения достаточно часто встречаются на поселениях Золотой Орды, но там чаще всего преобладает красноглиняная керамика, встречается в значительном количестве поливная и кашинная керамика, нумизматические материалы, а горшки с русскими гончарными традициями немногочисленны. Исследования последних лет выявили в лесостепной зоне правобережья Волги целый пласт поселенческих памятников, на которых древнерусское население, судя по археологическим материалам, явно преобладало.

Русские археологические памятники на территории Золотой Орды рассматривались исследователями неоднократно, наиболее полные данные собраны в работе М.Д.Полубояриновой (1978). Древнерусские находки на памятниках в ближайших окрестностях Укека приведены в работе

¹Выражаю искреннюю благодарность А.И.Нечволоде за предоставленную информацию.

Л.Ф.Недашковского (1997). Материалы Алексеевского городища по количеству археологических материалов русской культурной традиции явно выделяются среди других памятников золотоордынского времени в окрестностях Саратова – древнерусская керамика составляет более 87 %.

Но по результатам работ кон.ХХ в. Алексеевское городище не выглядит одиноким по этому показателю, если сравнивать с материалами еще нескольких памятников, находящихся на берегу Волги, но более удаленных от Укека, а также в лесостепной полосе к западу от Волги.

Русские средневековые поселения и могильники правобережья Волги

В хронологическом плане памятники, содержащие русские материалы, не укладываются в узкие рамки существования Золотой Орды, но показатель само наличие практически неизвестной ранее группы памятников, которые можно связывать с русским населением средневекового времени.

Это, в первую очередь, средневековое поселение в урочище Мартышкино, в 6 км к югу от с.Ахмат Красноармейского р-на Саратовской обл. (около 55 км вниз по Волге от Укека). Средневековая керамика Мартышкино, в подавляющем большинстве, представлена типичными сероглиняными русскими горшками с линейным и волнистым орнаментом. Аналогичная керамика часто встречается на золотоордынских памятниках XIV в. Золотоордынская керамика включает фрагменты красноглиняных кувшинов и крупных толстостенных сосудов (Лопатин В.А., 1997, с.60-62).

Рядом с этим поселением исследовался грунтовой могильник того же времени. Погребальный обряд этого могильника идентичен Алексеевскому: погребенные лежали на спине, вытянуто, головой на ЮЗ, руки в области таза или на груди (Морженин К.Ю., 1996, с.62-63).

Аналогичный могильник на берегу Волги известен в Вольском р-не. Могильник находится в 1 км к Ю от окраины г.Вольска, занимает небольшой мыс, возвышающийся, приблизительно, на 15 м над уровнем Волги. Могильник открыт в 1981 г. экспедицией С.Ю.Монахова (Монахов С.Ю., 1982), а в 1987 г. здесь было исследовано 4 погребения (Юдин А.И., 1988).

Во всех погребениях умершие лежали на спине, в гробах, головой на ЮЗ. Погребение 1 почти полностью разрушено, положение рук неизвестно. Погребение 2 также разрушено, но устанавливается, что левая рука лежала на груди, а череп повернут вправо. Скелет детского погребения 3 лежал в гробу с небольшим разворотом на правую сторону. Левая рука была положена на грудь, правая – на таз.

Правая нога слегка согнута. На ногах сохранились остатки кожаных тапочек.

Погребение 4 сохранилось лучше остальных. Гроб имел прямоугольную форму, длина его 1,8 м, ширина 0,5 м. Левая рука погребенного вытянута и положена под таз, правая – слегка согнута в локте и положена на живот. Череп слегка повернут вправо. На правой ноге сохранились остатки кожаной обуви.

Вполне вероятно древнерусская принадлежность этих двух могильников. Аналогичное предположение высказано также относительно еще нескольких могильников с подобным погребальным обрядом на Самарской Луке, традиционно считавшихся ранее мусульманскими (История Самарского..., 2000, с.306-307).

Еще в нескольких километрах от урочища Мартышкино, ниже по Волге, в окрестностях бывшего села Кондаково известно 4 пункта со средневековой керамикой, на двух из них имеется русская. На поселении Кондаково I ее немного меньше золотоордынской, а на Кондаково II древнерусская керамика преобладает (Четвериков С.И., 1994, с.157; Недашковский Л.Ф., 2000, с.122-123).

Все это показывает, что прибрежная полоса правобережья Волги в пределах Саратовской обл. была достаточно плотно заселена русскими в золотоордынское время. Существование Укека, третьего по величине торгового, ремесленного и культурного центра Золотой Орды в Нижнем Поволжье, мало сказывалось на культурном облике небольших сельских поселений с русским населением: здесь продолжали сохраняться основные этноопределяющие черты, которые археологически особенно хорошо прослеживаются в типах жилищ, керамике и погребальном обряде. Причем наиболее ярко это проявляется именно на небольших поселениях, что уже отмечалось И.Н. Васильевой (История Самарского..., 2000, с.302).

На крупных городищах, типа Увекского или Водянского, с пестрым этническим составом древнерусский компонент выступает не так ярко, хотя прослеживается достаточно отчетливо (Полубояринова М.Д., 1978; Недашковский Л.Ф., 2000, с.106-112; Мыськов Е.П., 2001). В этом плане интересно провести некоторые параллели между Алексеевским городищем и исследованными древнерусскими кварталами Водянского. Правда, в первом случае речь идет о сельском поселении, а во втором – о городе.

Например, при сравнении с “русскими” участками Водянского городища, наблюдается следующая картина. Совпадают типы жилищ: полуземлянка из раскопа II 1967 г. по размерам и конструкции (выступ-вход, расположение печи) аналогична полуземлянке I Алексеевского городища. В раскопе III

1968 г. и раскопе I 1969 г. процент древнерусской керамики в нижних слоях выше, чем в верхних, что характерно и для Алексеевского городища. Культурный слой Водянского городища, как и на Алексеевке, перекрывается поздним средневековым могильником. Конструкции могил и их расположение, позы и ориентировки погребенных на обоих могильниках идентичны (Полубояринова М.Д., 1978, с.74-78). Е.П.Мыськов считает, что ранний русский поселок на Водянском городище основан не позднее рубежа XIII-XIV вв., так как в слое не встречено ни одной золотоордынской монеты (Мыськов Е.П., 1998, с.132), что в общем правомерно и для Алексеевского городища, где тоже за все годы раскопок не было нумизматических находок.

Все названные памятники с преобладающим древнерусским культурным компонентом находятся непосредственно на берегу Волги. К западу, в лесостепном Волго-Донском междуречье, поселенческие археологические памятники, за исключением Прихоперья, практически не изучались. Небольшие раскопки проводились на средневековых селище и могильнике у с.Калмантай, и еще имеются отрывочные сведения о поселениях с русской керамикой на левом берегу р.Медведицы (северо-западная окраина пгт.Лысье Горы), на левом берегу р.Широкий Карамыш (левый приток Медведицы) у с.Песчанка Лысогорского р-на (Четвериков С.И., 1993, с.58).

Древнерусские поселения и могильник у с.Калмантай расположены в бассейне р.Терешки (правый приток Волги) в Вольском р-не, на севере Саратовской обл. На исследованном участке культурного слоя встречена только древнерусская керамика, (по большей части, горшки курганного типа), украшенная полосами многорядной волны и линиями. По набору типов горшков и орнаментации наблюдается определенное сходство с керамикой Прихоперья. Древнерусская керамика правобережья Волги, по сравнению с калмантайской, орнаментирована намного проще. Рядом с поселением исследована часть могильника этого же времени. Погребения безынвентарные, умершие лежали головой на З, ЮЗ и в одном случае – на Ю, на спине, вытянуто, руки на груди или животе. Здесь отмечаются те же характерные черты погребального обряда, что и на Алексеевском могильнике, и это еще раз подтверждает древнерусскую принадлежность последнего.

Следует подчеркнуть, что в культурном слое встречена только русская керамика, предметы золотоордынского времени были найдены на поверхности в окрестностях селища (Баринов Д.Г., 2001, с.134-141). Автор раскопок склонен датировать поселение и могильник домонгольским временем.

Древнерусский компонент на поселенческих памятниках проявляется более отчетливо по мере

продвижения еще далее на запад. В отличие от поселений прибрежной волжской полосы, они изучены намного полнее. Здесь А.А.Хрековым выявлена и исследуется группа русских средневековых памятников, на части которых выделены домонгольские комплексы. Это – городище Никольевка 1, поселения Шапкино 2, Подгорное, Инясево, Рассказань в бассейне р.Хопер (Хреков А.А., 1994), Алмазово 1 и 2 (Изотова М.А., 1999). Причем многолетние раскопки в этом регионе – лесостепном Прихоперье, а в более широком плане – Верхнем Подонье – позволили определить их место среди других населенных пунктов юго-восточных земель Древней Руси как в домонгольское время, так и во 2-й пол.XIII – XIV в. (Цыбин М.В., 1987; 1997).

Слабая исследованность территории между Волгой и Прихоперьем пока не позволяет решить вопрос о соотношении древнерусских поселений этих двух регионов. Но, несомненно, что начальный этап их формирования проходил совершенно разными путями. Лесостепное Прихоперье было освоено русским населением в результате естественной колонизации в XII – 1-й пол.XIII в., после монгольского нашествия жизнь на поселениях возродилась вновь. В золотоордынское время здесь произошло не только повторное заселение, но даже приводятся данные об увеличении численности населения в XIII-XIV вв. (Цыбин М.В., 1997, с.339-340).

Заключение

Таким образом, исследования последних лет выявили в лесостепном Волжском Правобережье ряд памятников, своим происхождением связанных с древнерусским населением (рис.1). Поселения с древнерусскими материалами по берегу Волги не имеют культурных слоев домонгольского времени, их возникновение целиком связано с образованием Золотой Орды в сер.XIII в. и насильственным переселением людей из покоренных областей, в том числе и Руси.

Сложнее по имеющимся материалам определить время возникновения древнерусских населенных пунктов на обширной территории, разделяющей Прихоперье и побережье Волги. В физико-географическом отношении это – южная окраина лесостепи с пойменными лесами и остепненными водоразделами. Русское население могло появиться здесь не обязательно насильственным путем, а постепенно переселяясь в буферную зону, занимая наиболее залесенные участки. Такую вероятность нельзя исключать для северных районов Саратовской обл., иначе сложно объяснить появление таких поселений как Калмантай в верховьях небольшой речки, вдали от торговых путей и не имеющих в культурном слое золотоордынскую керамику. Но

хронологическую позицию таких памятников можно будет определить только после широкомасштабных раскопок.

В любом случае, появление серии средневековых поселений, содержащих преобладающее количество русских материалов, позволяет по-иному рассматривать этнокультурные аспекты региона в это время.

Археологические материалы дают основание предположить, что социальное положение древнерусского населения не ограничивалось двумя категориями – рабами и полузависимыми ремесленниками (Полубояринова М.Д., 1978, с.36-37). Русское население небольших сельских пунктов, скорее всего, находилось в какой-то форме феодальной зависимости, сохраняя свой традиционный уклад жизни

и культуру на протяжении длительного времени, благодаря компактному поселению в чужеродной среде. Об этом же свидетельствуют и данные, полученные на Водянском городище, где состав находок свидетельствует, что древнерусское население имело собственное имущество и жилые дома (Мыськов Е.П., 2001, с.258). Подробно рассмотреть вопрос о социальном положении русских невольников станет возможным по мере накопления нового археологического материала.

Подобные памятники, в культурном слое которых преобладают русские средневековые материалы, пока отмечены только на правом берегу Волги, на заволжских золотоордынских поселениях русская керамика встречается почти всегда, но никогда не составляет основу комплекса.

Литература и архивные материалы

- Арзютов Н.К., 1929. Финский могильник XIII-XV вв. близ г.Аткарска// Тр. НВИК. Саратов.
- Баллод Ф.В., 1923. Приволжские "Помпеи". М.; Пг.
- Баринов Д.Г., 2001. Средневековые поселения и могильник у с.Калмантай// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 гг. Вып.4. Саратов.
- Галкин Л.Л., 1984. Стеклопечная мастерская на городище Селитренное// СА. № 2.
- Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф., 1998. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа.
- Деревягин Ю.В., 1967. Отчет о находках в Саратовской области в 1967 году// Архив ИА РАН. Р-1, 3430.
- Деревягин Ю.В., 1968. Отчет об археологических разведках в Саратовской области [1968]// Архив ИА РАН. Р-1, 3855.
- Деревягин Ю.В., 1969. Отчет о разведках и раскопках в Саратовской области [1969]// Архив ИА РАН. Р-1, 3990.
- Изотова М.А., 1999. Древнерусское поселение Алмазово III// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып.3. Саратов.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье, 2000. М.
- Каргер М.К., 1958. Древний Киев. М.; Л.
- Кочерженко О.В., 1992. Отчет об археологических раскопках Алексеевского городища (Саратовская область)// Архив Комитета по историко-культурному наследию. № 35в.
- Кочерженко О.В., 1993. Охранные раскопки городища Алексеевское и курганной группы у с.Свищевка// Архив Комитета по историко-культурному наследию. № 35б.
- Лопатин В.А., 1997. Исследование Смеловского грунтового могильника и поселения в урочище Мартышкино// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Ляхов С.В., 1997. Исследования Аткарского грунтового мордовского могильника XII-XIV вв. в 1996 году// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Ляхов С.В., 1999. Охранные раскопки в Саратовском Правобережье// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып.3. Саратов.
- Мансуров А.А., 1946. Старорязанские и пронские гончарные клейма// СА. № VIII.
- Медведев А.Ф., 1968. Новые материалы к истории Городца на Волге// КСИА. Вып.113.
- Миронов В.Г., 1976. Памятники городищной культуры и проблема ее локальных вариантов. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.06. М.
- Миронов В.Г., 1989. Очерк истории исследований городищных поселений в Саратовском Поволжье в 1918-1977 годы (Материалы к археологической карте Нижнего Поволжья)// Археология восточно-европейской степи. Саратов.

- Миронов В.Г.**, 1997. К вопросу о жилищах и хозяйственно-бытовых сооружениях на городецких памятниках Саратовского Поволжья (историографический очерк)// Археологические памятники Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Монахов С.Ю.**, 1982. Отчет об археологических исследованиях в Вольском районе в 1981 г.// Архив ИА РАН. Р-1, 8625.
- Монахов С.Ю.**, 1991. Новые исследования грунтового Аткарского могильника// Археология Восточно-Европейской степи. Вып.2. Саратов.
- Моржерин К.Ю.**, 1996. Раскопки грунтового могильника XIV века в урочище Мартышкино// Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Вып.1. Саратов.
- Моржерин К.Ю.**, 1997. Комаровский грунтовой могильник XIII-XIV вв. на р.Сердобе// Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. Вып.2. Саратов.
- Мыськов Е.П.**, 1998. Общие итоги исследований Водянского городища в 1992, 1997 годах// Проблемы археологии юго-восточной Европы (тез. докл. междунар. конф.). Ростов-на-Дону.
- Мыськов Е.П.**, 2001. Русский поселок и русский квартал Водянского городища// Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып.1. Волгоград.
- Недашковский Л.Ф.**, 1997. Некоторые древнерусские материалы из Увека и его округи// Этногенез и этнокультурные контакты славян. Тр. VI Междунар. Конгресса славянской археологии. Т.3. М.
- Недашковский Л.Ф.**, 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М.
- Прошкин О.Л.**, 1997. Древнерусский слой Мощинского городища// РА. № 2.
- Полубояринова М.Д.**, 1963. Стекланные браслеты древнего Новгорода// МИА. № 117.
- Полубояринова М.Д.**, 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.
- Полубояринова М.Д.**, 1988. Стекланные изделия Болгарского городища// Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М.
- Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В.**, 1987. Древнерусское Шиловское поселение на р.Воронеж// Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Пряхин Д.С., Цыбин М.В.**, 1991. Древнерусское Семилукское городище XII-XIII вв. на р.Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг.)// Археология славянского юго-востока. Воронеж.
- Пряхин Д.С., Цыбин М.В.**, 1996. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.)// На юго-востоке Древней Руси. Воронеж.
- Раппопорт П.А.**, 1975. Древнерусское жилище. САИ. Вып.Е1-32.
- Рыбаков Б.А.**, 1948. Ремесло Древней Руси. М.
- Рыков П.**, 1926. Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 г. (предварительный отчет)// Изв. КИИУОВО. Т.1. Саратов.
- Рыков П.**, 1931. Отчет об археологических работах, произведенных в Нижнем Поволжье летом 1929 г.// Изв. НВИК. Т.IV. Саратов.
- Смирнов А.П., Трубникова Н.В.**, 1965. Городецкая культура// САИ. Вып.Д1-14.
- Степанов П.Д.**, 1960. Хвалынские городища// Тр. СОМК. Вып.3. Саратов.
- Степанов П.Д.**, 1962. Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья// МИА. № 111.
- Стрикалов И.Ю.**, 1996. Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани// Археологические памятники Окского бассейна. Рязань.
- Трубникова Н.В.**, 1953. Племена городецкой культуры// Тр. ГИМ. Вып.2.
- Судаков В.В.**, 1992. Славянский могильник Переславля-Рязанского// Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1994. Золотоордынские города Поволжья. М.
- Хлебникова Т.А.**, 1971. Отчет о работе на Алексеевском городище у г.Саратова в 1971 г.// Архив ИА РАН. Р-1, 4397.
- Хреков А.А.**, 1994. Древнерусские поселения лесостепного Прихоперья// Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов.
- Цыбин М.В.**, 1987. Древнерусские памятники второй половины XIII-XIV вв. в Среднем Подонье// Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Цыбин М.В.**, 1997. Юго-восток русских земель во второй половине XIII-XIV в. (к изучению этнокультурных процессов)// Этногенез и этнокультурные связи славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т.3. М.
- Четвериков С.И.**, 1993. Отчет о научно-исследовательской работе. Выявление и картографирование археологических памятников в Лысогорском районе Саратовской области// Архив Управления по историко-культурному наследию Саратовской области. № 14.

- Четвериков С.И.**, 1994. Раскопки грунтовых средневековых могильников в Саратовском Поволжье// АО 1993 г. М.
- Юдин А.И.**, 1988. Отчет об археологических разведках в бассейнах рек Терешки и Большого Карамана в 1987 году// Архив ИА РАН. Р-1
- Юдин А.И.**, 2000а. Алексеевское городище в г.Саратове: итоги и перспективы исследования// Поволжский край. Вып.11. Саратов.
- Юдин А.И.**, 2000б. Алексеевское городище: от средней бронзы до позднего средневековья// Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии (матер. межд. научн. конф.). Саратов.
- Юдин А.И., Балановский А.В.**, 2001. Позднесредневековые русские памятники лесостепного правобережья Нижней Волги// Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Матер. Всеросс. научно-практ. конф. Астрахань.

Summary

A.I.Yudin, A.V.Balanovsky (Saratov, Russia)

On Ethnic and Cultural Attribution of Certain Medieval Settlements Situated in the Forest-Steppe Areas of the Volga Right Bank

The artifacts of the Russian origin in the settlements of the Golden Horde were found frequently, though they were not numerous. In recent years archaeological sites with medieval Russian materials have been found in the forest-steppe zone of the Lower Volga basin. They are settlements and ground sepulchres located on the Volga right bank (i.e. Alekseyevka site, Martyshkino, Kondakovo 1 and 2, Volsk) and in the forest-steppe of the Volga and Don interfluvium (Kalmantay, Lysyje Gory, Peschanka).

The hillfort of Alekseyevka and a ground burial site in the city of Saratov have been investigated best of all. The medieval settlement on the Alekseyevka site was founded by the Russian people who had been moved to that place by the Tatar-Mongols from the captured Russian principalities in the later part of the XIIIth c. The evidence that the settlement had existed as far back as in XIVth c. has been provided by a number of finds. Russian ceramics makes up to 87% of all the finds in the occupation layer, while the samples of the Golden Horde ceramics are scarce. Semi dugout dwellings with pisé ovens have been found. The burials of the ground cemetery were performed according to the Christian rites.

Other little settlements have also preserved the basic features of ethnic culture that can be easily traced archaeologically in the types of dwelling places, ceramics and funeral rites. The settlements containing Russian materials have no evidence of the occupation layers previous to the Mongols' arrival. They appeared on the Volga right bank as a result of the Golden Horde formation in the mid-XIIIth c.

The archaeological materials obtained permit to determine the social status of the Russian population. It can be assumed that it involved not only slaves and semi-dependent craftsmen, i.e. the two social categories known from literature. Most probably, the population of rural settlements was in a certain status of feudal dependence, yet retaining their traditional mode of living and culture for a long time due to their compact settling in foreign surroundings.

As for the territories between the Volga and the Don, the Russian population might have colonized them before the Mongolian invasion, or they could have gradually moved to the border area between Rus and the Golden Horde, settling in the woodlands, just as it had happened westwards, in the forest-steppe area of the Koper basin.

A.I. Judin, A.V. Balanovskij (Saratow, Russland)

Ethnische und kulturelle Zugehörigkeit mancher hochmittelalterlichen Siedlungen im Waldsteppengebiet des rechten Wolgaraumes

Die Funde russischer Herkunft kommen ziemlich oft in den Siedlungen der Goldenen Horde vor, ihre Anzahl ist aber gewöhnlich nicht groß. In den jüngsten Jahren wurden im Waldsteppengebiet der Unteren Wolga mittelalterliche Denkmäler bekannt, die die russische Bevölkerung hinterlassen hatte. Das sind die Siedlungen

und die Gräberfelder am rechten Wolgaufer (Burgwall Alexejewskoje, Martyschkino, Kondakowo 1 und 2, Wolsk) und im Waldsteppen-Zwischenstromgebiet der Wolga und des Don (Kalmantaj, Lysyje Gory, Pestschanka).

Am besten erforshtes Denkmal ist der Ringwall Alexejewskoje und das Erdgräberfeld in Saratow. Die aus dem Mittelalter stammende Siedlung Alexejewskoje wurde von den Russen gegründet, die in der 2. Hälfte des 13. Jh. von Mongolen und Tataren aus den eroberten russischen Fürstentümern übersiedelt worden waren. Einige Funde lassen erkennen, dass diese Siedlung noch im 14. Jh. bestanden hat. Die russische Keramik beträgt in der Kulturschicht über 87%, wobei die Keramik der Goldenen Horde nicht zahlreich ist. Entdeckt wurden halb in die Erde versenkte Behausungen mit Lehmöfen. Die Bestattungen dieses Erdgräberfeldes hatten nach christlicher Sitte stattgefunden.

Im kulturellen Antlitz dieser Kleinsiedlungen sind die wichtigsten ethnischen Identifizierungsmerkmale erhalten geblieben, die archäologisch an Typen von Behausungen, an Keramik und Bestattungsritual besonders deutlich erkennbar sind. Die Wolgasiedlungen mit russischen Materialien weisen keine Kulturschichten aus der vormongolischen Zeit auf, so dass ihre Entstehung voll und ganz auf die Gründung der Goldenen Horde in der Mitte des 13. Jh. zurückzuführen ist. Die Funde geben Aufschluss über die soziale Lage der russischen Bevölkerung. Diese beschränkte sich nicht auf die aus den schriftlichen Quellen bekannte Teilung in zwei Gruppen – Sklaven und halbabhängige Handwerker. Die russische Dorfbevölkerung stand eher in einer Form der feudalen Abhängigkeit, wobei sie dank ihrer dichten Ansiedlung in der fremden Umgebung die herkömmliche Lebensweise und Kultur auf die Dauer erhalten konnte.

Ins Gebiet zwischen der Wolga und dem Don müssen die Russen im Zuge der Kolonisierung noch in der vormongolischen Zeit gekommen sein oder sie siedelten sich nach und nach ins Grenzgebiet zwischen der Goldenen Horde und der Rus über, indem sie die am dichtesten bewaldeten Flächen für sich beanspruchten, genau so, wie sie das bereits westlich davon im Waldsteppengebiet am Fluss Choper getan hatten.

A.I.Udin, A.V.Balanovski (Saratov, Russie)

Sur l'appartenance ethnoculturelle de quelques sites du Moyen Age avancé situés sur les terrains de steppes et forêts de la rive droite de la Volga

Des trouvailles d'origine russe sont assez fréquentes sur les campements de la Horde d'or, mais elles ne sont pas nombreuses dans leur totalité. Ces derniers temps on a découvert des monuments du Moyen Age abandonnés par la population russe sur la zone de steppes et forêts de la basse Volga. Ce sont des sites et des nécropoles ras le sol situés sur la rive droite de la Volga (site Alekseïvka, Martyškino, Kondakovo 1 et 2, Vol'sk) et ceux situés dans la zone de steppes et forêts entre deux fleuves, la Volga et le Don (Kalmantaj, Lysyë gory, Pesčanka).

Le site Alekseïvka et le monument ras le sol de la ville de Saratov sont le mieux étudiés. Une cité du Moyen Age située dans la zone d'Alekseïvka avait été fondée par les Russes, déportés des principautés russes par des tataro-mongoles dans la 2-me moitié du XIII siècle. La cité fonctionnait encore au XIV siècle, ce qui est confirmé par une série de trouvailles. Ce sont des céramiques russes qui constituent 87 % de trouvailles dans la couche culturelle, tandis que celles de la Horde d'or ne sont pas nombreuses. On découvre des gîtes à moitié sous terre équipés de foyers en terre battue. Des inhumations de la nécropole ras le sol avaient été faites selon le rite chrétien.

L'image de ces petits sites garde des traits ethniques principaux bien décelables par les archéologues d'après des types de gîtes, de céramiques et du rite funéraire. Ces sites d'origine russe sur les bords de la Volga n'ont aucune trace de couche culturelle antérieure de l'époque des mongoles. Leur apparition est liée exceptionnellement à la formation de la Horde d'or au milieu du XIII siècle.

Les données archéologiques permettent de comprendre la situation sociale de la population russe. Ce n'étaient pas seulement des esclaves et des artisans à demi assujettis, comme on l'apprend à partir des sources scientifiques. La population russe des sites ruraux se trouvait probablement sous forme de dépendance féodale qui lui permettait de conserver son mode de vie et sa culture pendant une longue période grâce à son existence compacte dans un milieu étranger.

La population russe pourrait vivre sur le terrain entre deux fleuves, le Don et la Volga, à la suite de la colonisation à l'époque antérieure aux mongoles, ou bien elle pourrait déménager progressivement dans la zone limitrophe entre La Horde d'or et la Russie, s'installant surtout dans les forêts, comme cela avait eu lieu plus à l'Ouest, sur les territoires de steppes et forêts au bord du Hoper.

Статья поступила в редакцию в 2001 г.